

Щербина Валентина Евгеньевна

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ВНУТРЕННЕГО ОБРАЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ "ВРЕМЯ"

В статье концепт "время", нашедший свое яркое выражение во фразеологии, представляется в виде метафоры "время - движение" и условно делится на поля. В результате анализа делается заключение, что фразеологизмы с временным значением, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, экспрессивностью и способствуют описанию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. Орлянская Т. Г. Истоки своеобразия японской культуры // Вестник МГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 4. С. 46-57.
4. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2007.
5. Самарина И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004.
7. <http://www.komcity.ru>

THE RUSSIANS' VALUES EXPLICATION IN GLOBALIZATION CONTEXT

Galina Alekseevna Shusharina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics and Intercultural Communication
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
sshusharin@kmscom.ru

The article is devoted to the Russians' values system analysis through the binary opposition "one's own" - "somebody else's". The left part is presented by the Russian citizens and the right part of the opposition is presented by the Japanese.

Key words and phrases: opposition "one's own" - "somebody else's"; values; globalization; concept; demonyms.

УДК 811.112.2+811.161.1:81'373.72

В статье концепт «время», нашедший свое яркое выражение во фразеологии, представляется в виде метафоры «время - движение» и условно делится на поля. В результате анализа делается заключение, что фразеологизмы с временным значением, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, экспрессивностью и способствуют описанию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени.

Ключевые слова и фразы: фразеология; когнитология; концепт; время; внутренний образ; метафора; картина мира; лингвовременная картина мира; коннотативный компонент; экспрессивность; оценочность; концептуальная метафора; словесный комплекс - прототип.

Валентина Евгеньевна Щербина, к. филол. н.
Кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка
Оренбургский государственный университет
wjatschina@rambler.ru

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ВНУТРЕННЕГО ОБРАЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВРЕМЯ»©

Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени в немецком и русском языках, не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная, что лингвистически представлено в формировании коннотативного компонента и отражении иерархии его «составляющих»: эмоциональности, экспрессивности, образности, оценочности. Формирование коннотативного компонента фразеологического значения - это логически и психологически обусловленный процесс, который имеет лингвистическую основу. Этот процесс отражен нами в логико-семантических (мотивационных) моделях. Логико-семантические модели фразеологизмов со значением «время», с одной стороны, способствует систематизации и обобщению фразеологического материала, а с другой - отражают закономерный процесс формирования фразеологической образности.

Логико-семантическая модель фразеологизмов со значением «время» в немецком и русском языках может репродуцировать метафорический, метонимический и смешанные типы переноса. Большая часть фразеологизмов со значением «время» представляет собой метафору.

Метафора же представляет собой сложный феномен онтологически связанный с человеком, пронизывающий язык и культуру, отражающий взаимообусловленность мышления с особенностями языковой реализации. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании, поскольку это и стилистическое средство создания ярких и запоминающихся образов, и средство номинации, и особый вид речевого употребления, воздействия на собеседника, а также способ мышления и познания действительности, способ аккумуляции и трансляции национальных этнических стереотипов, «картины мира» данного этноса [4, S. 108].

Метафора уже давно перестала рассматриваться лингвистами только как стилистическая фигура или троп. Она пронизывает концептуальную концепцию человека, существуя не только и даже не столько в области языка, сколько в области мысли и действия [2, с. 34]. Метафора отражает универсальную человеческую способность связывать различные области на основе ассоциаций различного рода, далеко не столь

очевидных, как в классических примерах *время - лучший врач - die Zeit heilt alle Wunden*. Теория метафоры как когнитивного феномена позволяет исследовать явления в их связи с сознанием.

Согласно теории концептуальной метафоры (Jakoff/Johnson) метафора понимается как когнитивная операция над понятиями, как средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур изначально сложившихся на базе опыта в других областях. «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль и действие... наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе» [7, S. 126]. «Переносу» подвергается не изолированное имя, а целостная концептуальная структура, активизируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка. Таким образом, метафора - перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, которой она исконно принадлежит, в другую область.

Исследование процессов метафоризации фрагментов картины мира и способов отражения концептуальных метафор в языке дает право сделать вывод о существовании более или менее универсальных метафор, проявляющихся в разных языках и культурах, и метафор, которые являются культурно специфическими. Например, метафора *время - лучший врач* встречается в разных языках и культурах, но метафора *время покажет* характерна для отношения ко времени русского народа.

Изучение системы концептуальных метафор в языке приводит ученых к выводу о том, что наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры и существует глубокая связь метафор с мировосприятием лингвокультурной общности [6, p. 163-181]. Однако следует учитывать и то, что избранный метафорический образ обеспечивает лишь частичное понимание рассматриваемой сущности - концепта, и сам выбор одной из метафор в качестве центральной для конкретного концепта высвечивает лишь один из его аспектов, оставляя остальные возможные аспекты на периферии области исследования. Как бы глубоко ни укоренились такие метафоры как «время - деньги», «спор - война», первый компонент каждой пары может интерпретироваться и через другой метафорический образ.

Применительно к нашему исследованию очень важно положение, согласно которому вся информация об окружающем мире структурирована сознанием, структуры эти носят метафорический характер и могут быть реконструированы по данным языка. Таким образом, исследуя языковые метафоры, можно приблизиться к пониманию специфики восприятия явления носителями языка - то есть описать ментальное (концепт) через материальное (язык).

С другой стороны, можно интерпретировать языковые единицы, принимая во внимание их корреляцию с определенным концептом, т.е. исследовать материальное (языковую единицу) через ментальное (концепт и его метафору/метафоры).

Постулируя метафоричность всей концептуальной системы, а также учитывая тот факт, что все метафоры находятся в отношениях корреляции с человеческим опытом, который может быть представлен в виде идеализированных когнитивных моделей, можно утверждать, что для определенных концептов, в частности концепта «время», сложился конкретный метафорический образ. Именно область концептуальных метафор может стать ареной исследования соотношения языкового фактора в мышлении и проявления различных аспектов мышления в языке.

Принципиальное значение в теории метафоры придается разграничению концептуальных и лингвистических метафор. С позиций лексической семантики механизм и результат метафорического переноса хорошо вписываются в концепцию значения. «Если при первичной (прямой) номинации происходит преобразование в денотативной направленности, и новому значению соответствует новый денотат, то при метафоризации как вторичной (косвенной) номинации происходит удвоение денотата» [3, с. 34]. Н. Д. Арутюнова отмечает, что метафора - это, прежде всего, способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость. «Метафора - это колыбель семантики всех полнозначных и служебных слов, поэтому есть все основания назвать язык словарем потускневших метафор» [1, с. 24]. Тем не менее, главная идея исследования - это всеобъемлющий характер метафоры, а основная цель - доказать, что метафора относится к сфере мышления, а не языка. Так от тождества «время - деньги» делается прямой переход к тому, что денежные отношения влияют на восприятие времени.

Постоянный интерес к исследованию метафоры заставляет вспомнить слова И. Бродского, назвавшего в своих заметках о Венеции метафору вирусом (к счастью не компьютерным). Н. Д. Арутюнова пишет, что «создается впечатление о том, что весь мир - это метафора чего-то иного. И там, и здесь - и в мире и в концептуальных полях метафоры царит хаос, мешающий увидеть это *иное* в его целостности» [Там же, с. 20].

Основываясь на этой точке зрения, обобщенную фразеологическую модель «концепта» время и в немецком и в русском языках можно представить в виде метафоры *время - это движение*. Эту модель мы предлагаем условно разделить на три образных поля: *die Zeit fließt - время течет, die Zeit dreht sich im Kreise - время движется по кругу, die Zeit steht still - время остановилось*.

Если воспринимать время как движение, то в качестве ядра этого поля можно представить такие метафоры как *время проходит - die Zeit vergeht*, в основе которых образ быстротечности, бренности, проходящего, отсюда такие производные формы, характерные для обоих языков, как *прошлое, прошедшее, преходящее, vergangen, vergänglich, Vergangenheit, Vergänglichkeit*. К ядру этого поля относятся также метафоры *die Zeit läuft - время бежит, der Lauf der Zeit - бег времени*, в то время как метафоры *Zeit fließt - время течет* находятся на периферии, так как не упоминаются в словарях. Положение на периферии отнюдь не означает, что эти метафоры реже употребляются, возможно, как раз обособленность этих метафор составляет их эмоциональность и экспрессивность. В основе этой метафоры *die Zeit fließt - время течет* лежит правомерное срав-

нение времени с течением воды, которое человек не может остановить, как и течение времени. Можно предположить, что образность концептуальной метафоры тем больше возрастает, чем дальше она находится от ядра. К периферии этого поля принадлежат такие метафоры как *время летит - die Zeit verfliegt*. В немецком поле встречаются метафоры, звучащие возвышенно и патетически и не характерные для русского поля *die Zeit wandelt, die Zeit entflieht*.

Если за исходную метафору брать *время - движение - die Zeit ist Bewegung*, то совершенно логичными кажутся метафоры *die Zeit dreht sich im Kreise - время движется по кругу*, которые мы использовали в качестве названия второго поля. Здесь сравнение с водой не уместно, так как, как мы знаем, дважды в одну реку нельзя войти. Но в концепте «движение» ничего не указывает на то, что это движение должно происходить линейно. Например, цикличность ночи и дня относится к самому первому житейскому опыту человека.

Третье поле *die Zeit steht still - время остановилось* вовсе не отрицает исходное утверждение *время - движение*, а наоборот логично интегрируется в обобщенное метафорическое поле «движение», так как оба глагола *остановиться* и *stehenbleiben* в значении своем подразумевают движение.

Метафорическим типом переноса связана образная структура многих других русских и немецких фразеологизмов, как вошедших так и не вошедших в три вышеназванных поля: *на носу, на пороге, vor der Tür, an der Schwelle* и др. Фразеологизм *на пороге*, по синтаксической структуре представляющий предложно-падежное соединение слова, означает начало жизненного пути. Фразеологический оборот образно выражает значение времени, которое ассоциируется с ожиданием чего-то радостного, светлого. Сравним: *весна на пороге, на пороге третьего тысячелетия*. Такое восприятие связано с фразеологическим образом, вызывающим представление начала, имеющего перспективу развития. Даже синтаксическая конструкция СК-прототипа, являющаяся типичной для выражения пространственного значения (*на дороге, на земле, на поляне*) способствует формированию наглядно-чувственного представления: соединение пространственной и временной метафор. Несмотря на аналогичную синтаксическую конструкцию и лежащую в основе метафору в отличие от русского эквивалента немецкий фразеологизм *an der Schwelle* употребляется с отрицательной коннотацией, например, *an der Schwelle des Todes*.

Понять фразеологизм, основанный на метафоре - значит разгадать, какие из свойств обозначаемого объекта выделяются в ней и как они поддерживаются за счет ассоциаций, вызванных «буквальным значением» СК-прототипа. Следует отметить, что метафора для нас важна вовсе не как средство вторичной номинации, а как средство коннотации уже однажды названного явления.

Буквальное значение совокупности компонентов СК-прототипа может, например, представлять собой алогизм, изображение абсурдной ситуации, невозможной в реальной жизни: *когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг, не доходя две недели в сторону, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen, wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen*. Следует отметить, что все алогизмы это метафоры. Противоречие как художественный прием широко используется во фразеологии. Наиболее образными, экспрессивными, эмоциональными, оценочными являются фразеологизмы, образная основа которых построена на алогизме. Ирреальная ситуация, закрепленная в СК-прототипе *когда рак на горе свистнет* (раки в действительности не свистят и не живут на горе), *wenn der Hahn Eier liegt* (петухи не откладывают яйца) идея движения, существующая в СК-прототипе *не доходя две недели в сторону*, не реализована, в реальности дождь не обязательно может быть в четверг (*ФЕ после дождичка в четверг*), - все эти факторы формируют актуальное временное значение «никогда», которое является логически обоснованным и мотивированным. Противоречие, раскрывающееся при сопоставлении значения СК-прототипов перечисленных фразеологизмов с их обобщенно-переносным значением, является противоречием качества, свойства и соответствует традиционному оксюмору.

В основе образной структуры таких фразеологизмов как *глазом не успел моргнуть - ohne mit dem Wimper zu zucken, как ракета - wie eine Rakete, молниеносно - blitzschnell* находится гиперболическая метафора, что является логически оправданным - чрезмерное увеличение скоростного признака способствует усилению значения «очень быстро».

Метафора лежит в основе образной структуры фразеологизмов *тянуть время - das Spiel verzögern, искать вчерашний день - den gestrigen Tag suchen, убивать время - die Zeit totschiagen*, где представлена идея манипуляции человека временем. Однако, во фразеологической картине мира, отражающей образное восприятие времени как живого существа, с которым возможны различные эксперименты, манипуляции, человек воспринимается как существо пассивное, безынициативное и бездеятельное (манипулирование временем - это воображаемая деятельность человека). Особенности восприятия времени человеком, его желание выдать действительное за реальное представлены в значении фразеологизмов *тянуть время - das Spiel verzögern, искать вчерашний день - den gestrigen Tag suchen, убивать время - die Zeit totschiagen, выиграть время - die Zeit gewinnen*.

Метафорический перенос, представленный лингвистически в двухкомпонентной логико-семантической модели, обладает большими эмоциональными, экспрессивными и оценочными возможностями по сравнению с метонимическим переносом. Внутренняя форма фразеологизмов *тянуть время - das Spiel verzögern, искать вчерашний день - den gestrigen Tag suchen, убивать время - die Zeit totschiagen, выиграть время - die Zeit gewinnen* связана с олицетворением. Мы представляем себе человека, который, чтобы как-то приспособиться к быстротекущему времени, старается *растягивать, тянуть время*, однако ему это не удается, и он *ищет вчерашний день*. Такое пассивное восприятие времени осуждается и немцами и русским народом.

В современной лингвистике существует проблема разграничения метафоры, символа и образа. Многие исследователи отмечают образную природу символа, утверждают, что символ непосредственно связан

с образом. Символ, как и метафора, - это, прежде всего знак, материальная сущность, однако в отличие от метафоры, означаемое символа значительно глубже, шире и многограннее, чем то означаемое, которое свойственно обычно метафоре. Так, например, слово *час* в немецкой и русской фразеологии является символом судьбоносности. Данное явление отражает образная структура фразеологизмов *смертный час - die Todesstunde*, *час расплаты - die Stunde der Rache*, *die Stunde der Vergeltung*, *часы одиночества - die Stunde der Einsamkeit*, *часы бедствия - die Stunde der Not*, *час опасности - die Stunde der Gefahr*, *час забвения - die Stunde der Vergessenheit*, *час смирения - die Stunde der Demut*.

Символ и метафору объединяет то, что, являясь образной основой фразеологизмов, выражающих значение времени, они выполняют прежде всего эстетическую функцию, создавая яркие, впечатляющие, наглядные, чувственно-осязаемые образы, которые способствуют моделированию лингвовременной картины мира.

Как мы убедились, человеку свойственно различное восприятие времени, что находит отражение в лингвовременной картине мира. Одни считают: *чему быть, того не миновать - was sein soll, schickt sich wohl*, другие философски заключают: *утро вечера мудренее - über Nacht kommt Rat*, одни стремятся *довести дело до конца - die Sache zu Ende führen*, другие резюмируют: *на худой конец и так сойдем - für den schlimmsten Fall wird es schon gehen*. Психологическое восприятие человека может измениться, тогда соответственно меняется и его отношение ко времени, не зависимо от его национальной принадлежности. В основе восприятия времени лежит антитеза, которая в яркой форме выражает чувства, эмоции, оценку тех или иных явлений, антитеза нашла свое воплощение в лексических оппозициях, характеризующих разные параметры времени.

Человек может *владеть временем - die Zeit beherrschen* (а может быть, это ему кажется), *тратить время - die Zeit vergeuden*, *беречь время - die Zeit sparen*, *проводить время - die Zeit verbringen*, *коротать время - sich die Zeit vertreiben*, и наконец (звучит как приговор) *убивать время - die Zeit totschiagen*. Человек стремится не только подчинить себе время, но и манипулировать временем: *тянуть волюнку - in die Länge ziehen*, *торопить время - zur Eile drängen*, *оттягивать время - auf die lange Bank schieben*, *отнимать время - Zeit in Anspruch nehmen*, но увы, *время не только неуловимо - die Zeit ist nicht zu erreichen*, но и неуловимо - *die Zeit ist unerbittlich*, *времени не хватает - die Zeit fehlt*.

А может быть, *еще не время - es ist noch nicht soweit*, ведь *время работает на нас - die Zeit arbeitet für uns*, правда иногда *против нас - die Zeit arbeitet gegen uns*. Время может быть и гуманным по отношению к человеку: *время лечит - die Zeit heilt alle Wunden*, *расставляет все по своим местам - die Zeit stellt alles zurecht*, напоминая о бренности существования и о вечных ценностях.

Таким образом, фразеологизмы с временным значением, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, обладая огромными коннотативными возможностями, обусловленными «образной составляющей», они способствуют структурированию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени. Представленные логико-семантические модели фразеологизмов, отражающих метафорический перенос, способствуют не только обобщению и систематизации фразеологического материала, но и наглядно демонстрируют структурирование лингвовременной картины мира на основе фразеологического образа.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Алогичность метафорических полей // Русский язык сегодня: сб. научных статей / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2003.
2. Кубрякова Е. С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. С. Кубрякова. М.: ИНИОН, 1992. 162 с.
3. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1997.
4. Eismann W. Jenseits der Weltbild-Phraseologie: vergessene psychoanalytische Perspektive in der Phraseologie // Phraseologie Amor-Aspekte europäischer Phraseologie: Festschrift für Gertrud Gréciano zum 60. Geburtstag. Hohengehren, 2001. S. 107-122.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago - London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
6. Rohrer T. To Plow the Sea: Metaphors for Regional Peace in Latin America // Metaphors and Symbolic Activity. 1991. P. 163-181.
7. Roos E. Idiom und Idiomatik: ein sprachliches Phänomen im Lichte der kognitiven Linguistik und Gestalttheorie. Aachen, 2001.

METAPHOR AS THE BASIS OF THE INTERNAL IMAGE OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING "TIME"

Valentina Evgen'evna Shcherbina, Ph. D. in Philology
Department of German Philology and German Language Teaching Technique
Orenburg State University
wjatschina@rambler.ru

In the article the concept "time" which is vividly expressed in phraseology is presented as the metaphor "time - movement" and is conditionally divided into two fields. As the result of the analysis the author comes to the conclusion that the phraseological units with temporal meaning constructed on metaphor basis are characterized with impressive figurativeness and expressiveness and help to describe the linguo-temporal world picture in which deep philosophical understanding of time is reflected.

Key words and phrases: phraseology; cognitology; concept; time; internal image; metaphor; world picture; linguo-temporal world picture; connotative component; expressiveness; estimating character; conceptual metaphor; word complex - prototype.